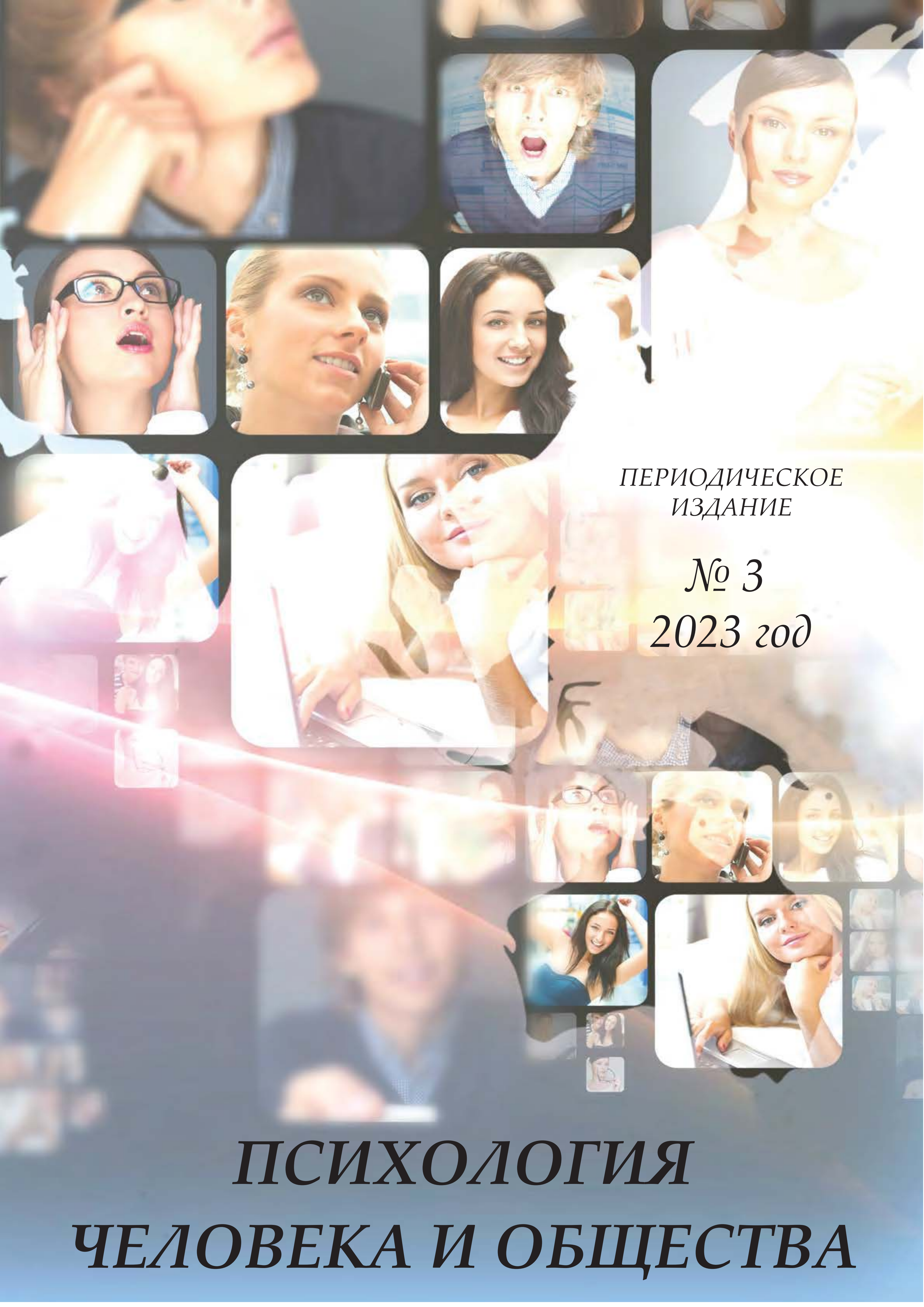

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ
№ 3
2023 год
ПСИХОЛОГИЯ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2023 год

ГБОУ ВО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2023. – № 3 (54).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология и педагогика»

УДК 376.1/378

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРЕЛЬБЫ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКОВ УИС

Архипов Максим Евгеньевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: maxarhipov200383@gmail.com
Леонова Ангелина Александровна, Кузбас Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: la576042@gmail.com
Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: vikyxa692@gmail.com
Жигадло Никита Павлович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: zhigadlo96@list.ru
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. *Безусловно, для успешного и эффективного выполнения своих служебных обязанностей сотрудники различных силовых ведомств должны быть развиты всесторонне. Не являются исключением и сотрудники уголовно-исполнительной системы России – большое внимание уделяется их физическому и умственному развитию, а также обрабатыванию навыков точной стрельбы. Давно доказано, что психологический аспект в стрельбе играет большое значение, именно его мы и рассмотрим в нашей статье.*

Ключевые слова: *стрельба, огневая подготовка, сотрудники уголовно-исполнительной системы, психологический аспект стрельбы, эффективная огневая подготовка.*

Abstract. *Of course, for the successful and effective performance of their official duties, employees of various law enforcement agencies must be comprehensively developed. Employees of the Russian penal enforcement system are no exception – much attention is paid to their physical and mental development, as well as to the processing of accurate shooting skills. It has long been proven that the psychological aspect of shooting is of great importance, and that is what we will consider in our article.*

Key words: *shooting, fire training, employees of the penal system, the psychological aspect of shooting, effective fire training.*

Подготовка к выстрелу и сам выстрел, безусловно, не может быть простым моторным рефлексом – это психологически контролируемый процесс. Нажатие на спусковой крючок прицеливание и другие действия с оружием гарантируют эффективную стрельбу и важным аспектом ее является психологическое состояние стреляющего. Совершенствование навыков у стрелка приводят к изменению его психологической подготовки, подробнее об этом речь пойдет далее в нашей статье.

Итак, рассмотрение конкретных видов психических состояний дало следующие результаты: их условно можно разделить на две группы –

личностные и ситуативные [1, с. 108]. Под личностными состояниями можно понимать те состояния, что проявляются у конкретного индивида. Например, боязнь стрелка, что оружие при выстреле может нанести ему вред, большое значение тут имеет то, какой анализатор у индивида наиболее выражен – визуальный, аудиальный или же кинестетический. В первом случае, стрелок опасается зрительного образа оружия – резкого движения затвора, например. Аудиалы, по логике, испытывают стресс от ожидания резкого звука – хлопка после выстрела. Кинестетики воспринимают мир при помощи осязания – тактильно: для них боязнь вызывает возможность ощущения боли от боевого оружия после выстрела по различным причинам. Так или иначе, все эти преграды составляют серьезную опасность успешному проведению стрельб – в состоянии стресса стрелок навряд ли сможет произвести прицельный выстрел грамотно. Исходя из этого можно сделать вывод о влиянии психологической подготовки стрелка к применению оружия, особенно в экстремальных условиях. Из этого следует необходимость контроля за данным состоянием и регулирование его.

Ситуативные психические состояния характеризуются наличием какого-то конкретного условия. Негативную роль может сыграть, например, даже в период прохождения зачета или экзамена, мысль стрелка о роли оценки, которую тот получит за выполненное упражнение. Также немаловажным обстоятельством является степень усталости стреляющего: для точного прицеливания, отсутствия колебания рук и других возможных сложностей при стрельбе. Для успешного проведения стрельб необходимо быть сосредоточенным на стрельбе и понимать, что оружие не причинит им вреда, если обращаться с ними в соответствии с требованиями.

В уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) периодические тренировки стрельбы из боевого оружия должны гарантировать формирование навыков грамотного обращения с оружием. [2, с. 84]. Служба в уголовно-исполнительной системе включает в себя, в том числе и действия в экстремальной ситуации – при каком-либо чрезвычайном обстоятельстве (к ним можно отнести попытку побега, нападения на сотрудника, захват заложников). В случаях, когда преступник угрожает жизни третьих лиц или самому сотруднику, исход сложившейся ситуации в значительной степени зависит от правильного и точного применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудником [3, с. 620-621]. На учебных стрельбах психологическое и физическое состояние сотрудников УИС необходимо доводить до совершенства: стрелок должен быть внутренне спокоен и сконцентрирован на мишени, а действия с оружием, должны совершаться им уверенно, с использованием теоретических знаний.

Психологический настрой при стрельбе является очень важным аспектом, однако в большинстве случаев, это является проблемным моментом для многих сотрудников [4, с. 75]. Разберём некоторые из сложностей, возникающих у стрелков при обращении с боевым оружием:

Ожидание выстрела. После выжимания свободного хода спускового крючка стрелок начинает тянуть боевой. В следствие ожидания звука выстрела, отдачи и прочих сопутствующих выстрелу, процесс для стрелка кажется

длительным и на нажатие курка он начинает прилагать дополнительные усилия для скорейшего выстрела. Зачастую это приводит к отклонению ствола от точки прицеливания и, как следствие, отсутствию попаданий в мишень.

Слабое знание материальной части оружия и техники безопасности. В соответствии с приказом Министерства Юстиции от 26.02.2006 №24 «Об утверждении курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы», до практической части не должны допускаться сотрудники, не сдавшие теоретическую. Тем не менее, на практике встречаются случаи, когда отдельные сотрудники проходят теоретическое тестирование с некоторыми нарушениями – это приводит к большему волнению и суетливости со стороны стрелка: он не уверен в своих действиях и от этого состояние стресса от неуверенности в своих знаниях преумножается.

Завышенное чувство ответственности у отдельных сотрудников уголовно-исполнительной системы. При прохождении учебных стрельб такие сотрудники находятся в состоянии стресса из-за результата стрельб. Также значимым фактором является наличие лиц, проверяющих деятельность сотрудников УИС, зачетные или экзаменационные стрельбы. Это состояние приводит к мышечному тремору, повышенному тонусу в руках стреляющего. Мишень в глазах расплывается, что препятствует совершению прицельного выстрела [5, с. 80].

Для совершенствования уровня огневой подготовки используются различные практики, позволяющие сбалансировать и подготовить психологическое состояние стрелка. Их задачами являются:

− преодоление боязни работы с оружием;
− адаптация к выстрелу;
− преодоление туннельного видения;
− преодоление реакции на световые и слуховые раздражители [6, с. 34].

В статье предложены также способы повышения эффективности стрельбы. В зависимости от уровня опыта стрелка различаются и цели этой подготовки. Если на начальных этапах тренируется вообще возможность стрелять из боевого оружия: преодоление страха перед выстрелом, адаптация к нему и сопровождающим его явлениям; то с приобретением навыков у стрелка вектор подготовки сменяется уже на совершенствование результатов стрельбы. Однако существуют некоторые общие техники, помогающие правильно сложить психологический аспект для положительного проведения стрельб.

1. Дыхательные гимнастики и упражнения. Снижают тремор и тонус в мышцах, позволяют расслабиться и настроить себя на успешное прохождение учебных стрельб.

2. Медитация. Также способствует снижению уровня стресса у индивида: хороший способ успокоиться и осознать, что никакой угрозы оружие при правильном обращении не представляет, а исход стрельбы не внесёт значительных изменений в жизнь стреляющего (это снижает уровень ответственности стрельб). Очень важно настроить себя на лучшие результаты.

3. Регулярное повторение теоретических материалов. Хорошее знание теоретической составляющей работы с оружием даст стрелку большей уверенности в себе и своих силах, что, конечно, скажется на его психологической подготовке и, как следствие, результатах стрельб.

4. Аутотренинг. Сотрудники уголовно-исполнительной системы могут действовать в том числе при чрезвычайных обстоятельствах. Потому и подготовка происходит у них по различным направлениям: стрельба по движущимся мишеням, в ограниченных условиях видимости и так далее. Всесторонняя натренированность стрелка даёт ему ощущение готовности действовать в любой ситуации и значительно снижает уровень тревоги на огневом рубеже

5. Идеомоторная тренировка. Представляет собой мысленное представление действий, которые сотрудник затем применит на практике. Данная практика поможет укрепить положительный настрой на стрельбу и уверенность в своих действиях [7, с. 367].

Резюмируя все вышеизложенное можно сказать, что психологическая готовность к стрельбе играет большое значение для работы с боевым оружием. Мысль о том, что оружие создано, по сути, для поражения живой силы, всегда наталкивает на страх о причинение вреда или боли себе самому при нахождении на огневом рубеже. Кроме того, не опытные стрелки пугаются и ждут звуковых или визуальных сопровождений выстрела: хлопок, вспышки, вылет гильзы. Для преодоления этих блоков и последующего совершенствования результатов стрельбы и необходима психологическая подготовка.

Список использованной литературы:

1. Ахметов Р.С. Психологические особенности подготовки спортсменов // Эпоха науки. – 2016. – № 5. – С. 106-110.

2. Медведев А.В., Ветрова Ю.В., Мясищева Ю.В. Психологическая подготовка курсанта стрелка // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 83-85.

3. Упоров А.Г. К вопросу о правовой основе, закрепляющей основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 618-623.

4. Находкин В.В. Роль психорегулирующей тренировки в реализации индивидуальной программы подготовки стрелка к соревнованиям // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2010 – № 4. – С. 71-77.

5. Солоницкая Э.В., Митракова Е.Н. Психологические аспекты предстартового состояния стрелка: проблемы и пути решения // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 2. – С. 34-38.

6. Колесников А.С. Психологическая подготовка стрелка / А.С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 367-371 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/261/60184/ (дата обращения: 05.12.2022).

7. Упоров А.Г. Применение профессионально-ориентированных образовательных технологий обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 3(16). – С. 79-82.

УДК 159.972

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕПРЕССИИ

Боброва Майя Александровна, Веселкова Елена Александровна, Новосибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

Аннотация. *В работе рассмотрено понятие психоэмоциональное расстройство, депрессия, особенности проявления депрессии в подростковом возрасте и гендерные различия протекания депрессии в подростковом возрасте. Выделены виды психоэмоциональных патологий. Представлены результаты эмпирического исследования.*

Abstract. *The paper considers the concept of psychoemotional disorder, depression, the features of the manifestation of depression in adolescence and gender differences in the course of depression in adolescence. The types of psychoemotional pathologies are highlighted. The results of an empirical study are presented.*

Ключевые слова: *депрессия, подростковый возраст, гендер, психоэмоциональное расстройство, эмоциональная сфера.*

Key words: *depression, adolescence, gender, psychoemotional disorder, emotional sphere.*

В период с 2018 года происходила глобальная романтизация депрессии. В информационном поле образ депрессивного человека демонстрировался в виде глубокой и эмоционально-чувствительной личности, которая становилась жертвой непонимания окружающих. В основном подобную информацию распространяли интернет-сообщества с аудиторией до 18 лет. Дети и подростки активно проникали в культуру романтики клинических расстройств, расценивая их как нечто привлекательное.

Важность исследования заключается в информационном просвещении как детей, так и взрослых о необходимости распознавания и соответствующей психокоррекции психоэмоционального состояния, которое может привести к летальному исходу.

В связи с этим возникает проблема исследования-выявление различия проявления депрессии у юношей и девушек в подростковом периоде.

Для решения поставленной проблемы были выявлены следующие задачи:

– изучить психоэмоциональные расстройства;
– описать проявления подростковой депрессии;
– рассмотреть гендерные различия подростковой депрессии;
– подобрать методики исследования подростковой депрессии;
– провести сравнительный анализ полученных данных и сформировать выводы.

Объект исследования – психологические особенности проявления депрессивного расстройства эмоций. Следовательно, предметом исследования стоит считать – различия психических особенностей проявления депрессивного расстройства эмоций у девушек и юношей в подростковом возрасте.

Проведенный анализ литературы позволяет сказать, что проблеме изучения депрессии посвящены многие исследования различных авторов, например: Э. Крепелин, З. Фрейд, А. Бек, К. Изард, Ю.Ф. Антропов, Д. Барлоу. Подростковый возраст рассмотрен также многими учеными, например: Л.С. Выготский, Г.С. Холл, В.Е. Смирнов, В.С. Мухина, Э. Эриксон, З. Фрейд, Д.Б. Эльконин, А.Е. Личко [2].

Депрессия является одной из разновидностей психоэмоциональных расстройств. Эмоции, же являются важнейшей составляющей высшей психической деятельности, необходимой для приспособления человека к жизни в социуме. Они являются важнейшей составляющей высшей психической деятельности, необходимой для приспособления человека к жизни в социуме.

Д. Барлоу так характеризовал состояние депрессии, она сопровождается пониженным настроением, подавленностью. Больные ощущают тревогу, чувство неполноценности. Повседневные трудности воспринимаются ими как непреодолимые, провоцируют плач уныние, нежелание что-либо делать. Частыми составляющими депрессии являются: соматопсихические и соматовегетативные нарушения, деперсонализация, идеи малоценности и самообвинения, а также нарушения сна, апатия [1].

Для психоэмоциональных расстройств у подростков характерно изменение эмоций. Ю.В. Ковалев выделяет следующие категории:

Эмоциональное уплощение, т.е. примитивизация, однообразие, слабовыраженность эмоциональных реакций.

Апатия, которая наиболее часто встречается при вышеописанных депрессиях. Апатия характеризуется снижением всех эмоций. Индивид в возрасте от 11 до 17 лет становится безразличен к происходящему, неспособен испытывать радость, грусть, страх, злость. Часто апатия сочетается со снижением двигательной активности и абулией – патологическим безволием, невозможностью начать какое-либо действие.

Эксплозивность – эмоциональная взрывчатость. Внезапная демонстрация гнева, раздражения, злости резко сменяющаяся на состояние равновесия.

Инертность – застреваемость, тугоподвижность, долгое проживание эмоций. Подростки не способны отвлечься или сменить одну эмоцию на другую [4].

Также Д. Барлоу пишет о нарушениях адекватности, которые относит к паталогическим по содержательному критерию.

Эмоциональная неадекватность – переживание и демонстрация эмоций, неподходящих к ситуации.

Эмоциональная напряженность, зачастую выражается в беспредметном страхе, немотивированной тревоге, необъяснимое чувство озлобленности или недовольства собой [1].

Для подростка характерны психоэмоциональные расстройства, которые негативно влияют на его жизнь, мешают формированию устойчивых межличностных отношений, препятствуют полноценной деятельности. В рамках данного исследования нами была выделена депрессия, имеющая три степени тяжести: легкой степени, средней степени и тяжелой степени тяжести. В каждой

степени отмечается выраженность депрессивной симптоматики. В депрессии средней тяжести возникают суицидальные наклонности и при отсутствии результата психотерапии, подключают медикаментозное лечение. Тяжелая степень заболевания, характеризуется вероятными попытками суицида и включения галлюцинаторных явлений. Здесь пациенту необходима срочная госпитализация и круглосуточное наблюдение специалистами [6].

Советский психиатр А.Е. Личко считает, что подростковый возраст наиболее восприимчив к возникновению депрессивных патологий, в связи с изменением внешних (стресс, плохая успеваемость в школе, проблемы в отношениях в семье, со сверстниками, тяжелые заболевания), так и изменением внутренних процессов жизнедеятельности, связанных с нарушением биохимических процессов в головном мозге [5].

А.Е. Личко пишет следующее о психофизиологических особенностях: «В переходном возрасте происходит бурный рост организма, который сопровождается гормональным сдвигом, перестройкой в жизнедеятельности всего организма. Также подростки испытывают стресс из-за учебной нагрузки, возрастающей ответственности, сложностями взаимодействия со сверстниками, взрослыми. Вышеперечисленные моменты делают ребенка крайне уязвимым» [5, с.76].

В этом возрастном периоде диагностика депрессии осложняется, так как типичная картина депрессии проявляется не всегда. Достоверно не известно, что является причиной депрессии, но существуют основные факторы, выделяемые Ш. Тикеттом, которые могут быть вовлечены в развитие депрессии. Вот основные из них: нарушение баланса нейромедиаторов, нарушение баланса гормонов, наследственный фактор заболевания, травматические переживания раннего детства (физическое или эмоциональное насилие, потеря родителя и т.д.) [8].

В зависимости от личностных особенностей становления подростка, Н.М. Иовчук выделяет наиболее популярные виды депрессий в этом возрастном промежутке:

Реактивная депрессия – это доброкачественное течение депрессии. Спонтанно возникает в связи с проживанием психотравмирующей ситуации.

Меланхолическая депрессия, характеризующаяся подавленным настроением, отсутствием интереса к жизни с выраженными вегетативными проявлениями – тахикардия, головные боли, нарушается сон и аппетит.

Сильная (большая) депрессия – похожа по протеканию на депрессию во взрослом возрасте. Подросток находиться длительное время (от нескольких месяцев до года) в угнетенном состоянии, теряет интерес к окружающей жизни, социальным контактам. Возникают суицидальные мысли и попытки совершить самоубийство.

Биполярное расстройство – совмещение депрессивных и маниакальных эпизодов, прерывающихся интермиссией, т.е. нормальным состоянием психики.

Дистимия – длительное течение заболевания (не менее года), которое характеризуется раздражительностью, усталостью, чувством отчаяния и грусти [3].

Депрессия в подростковом возрасте на фоне повышенного стресса и пубертатных изменений становится серьёзной проблемой. О. Фадеева приводит следующую статистику заболевания депрессией у подростков:

1. Около 11% подростков страдают депрессивными расстройствами.
2. Девочки более подвержены заболеванию, чем мальчики.
3. Депрессия является ведущей причиной инвалидности среди населения в возрастном диапазоне от 15 до 44 лет.
4. 20% подростков будут испытывать подростковую депрессию, не достигнув зрелого возраста.
5. 10-15% процентов подростков испытывают депрессивную симптоматику.
6. 8,3% процента страдают от депрессии не менее одного года [9].

Наибольшее влияние на гендерные различия протекания депрессии, а также появления заболевания, имеют биологические факторы и социокультурные стереотипы.

Т.Е. Симакова говорит о следующих различиях протекания заболевания: девушкам наиболее свойственно испытывать тоску и грусть; юноши чаще испытывают гнев и раздражительность. При этом социальной средой мужчинам навязано скрывать собственную эмоциональность, в связи с этим процент мужских суицидов во время депрессии на 4% больше, чем у женщин. Биологический фактор, а именно наличие у мужчин большего количества тестостерона, делает их более склонными к заболеванию в детстве, когда его уровень недостаточно высок. Для девушек же наиболее опасным является именно подростковый возраст [7].

Проведенное данное исследование на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения города Новосибирска «Экономический лицей», а именно выборке из 27 подростков в возрасте от 13 до 16 лет показало, что:

1. По методике «САН»: 64% девушек и 56% юношей имеют пониженный уровень активности; 64% девушек и 50% юношей имеют пониженный эмоциональный фон; 63% юношей и 45% девушек продемонстрировали показатели ниже нормы по шкале «Самочувствие».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что больше половины подростков находятся в неблагоприятном функциональном состоянии. При этом среди девушек наибольшие проблемы были выявлены с пониженными активностью и настроением, а среди юношей преобладает проблема плохого самочувствия. Данные результаты можно объяснить тем, что юноши при самооценке своего настроения и активности склонны проявлять сдержанность и давать более социально приемлемые ответы, при этом подавленные эмоции могут проявляться как соматическое недомогание. В свою очередь, девушки подростки обладают более развитым эмоциональным интеллектом и склонностью к рефлексии, что отражается в более низких показателях настроения и активности.

2. По методике «Шкала депрессии Бэка»: 25% юношей и 26% девушек наблюдаются симптомы легкой депрессии или астено-невротическая

симптоматика; у 18% девушек и 6% юношей была выявлена умеренная депрессия; у других 18% девушек и 6% юношей была выявлена тяжелая депрессия.

Можно сделать вывод о том, что среди подростков у девушек депрессия встречается значительно чаще и принимает более тяжёлые формы.

При этом было установлено, что у большинства юношей легкая форма депрессии связана с соматическими проявлениями, выражающимися в повышенной утомляемости, бессоннице и общей озабоченности состоянием своего здоровье, в то время как среди девушек с лёгкой депрессией преобладают когнитивно-аффективные проявления, такие как чувство грусти, подавленное настроение, потеря интереса и чувство вины.

3. По методике «Шкала дифференциальных эмоций» были получены следующие данные: у девушек ведущими эмоциями оказался страх (10 баллов) и горе (9,3 балла); у юношей наиболее выраженными эмоциями оказались гнев (9,5 баллов), вина (9,2 балла), презрение (8,2 балла) и горе (8 баллов). При этом у девушек наименее выраженной эмоцией оказался гнев (4 балла), а у юношей стыд (5,5баллов).

Таким образом, можно выделить эмоциональный фактор в гендерной специфики депрессии подростков. Среди девушек наблюдается ситуация, когда преобладает страх и горе как основные эмоции. Острые негативные и тревожные переживания протекают при подавлении эмоций позитивного спектра. При этом в среднем эмоции юношей позитивного и негативного спектра проявляются более ярко. Радость удивление и интерес незначительно выше, что может быть связано с тем, что у юношей в выборке была выявлена в основном лёгкая депрессия. Тем не менее среди испытуемых мужского пола наблюдается большее разнообразие негативных эмоций по сравнению с девушками. Горе испытывают оба пола, но вина гнев и презрение свойственны в основном юношам, специфика переживаний которых заключается в агрессии направленной как на себя, так и на окружающих.

Для выявления различий в уровне проявления депрессивных симптомов среди юношей и девушек мы воспользовались U-критерием Манна-Уитни. Было получено значение $U_{эмп} = 38.5$. Таким образом, были выявлены статистически значимые различия в уровне проявления депрессивных симптомов среди юношей и девушек на уровне значимости $p \leq 0.01$.

Также были проведены расчеты для выявления численных различий проявления эмоций гнева и страха в выборках, матрицы рангов представлены в приложении В.

При сравнении числовых значений полученных баллов по шкале «Гнев» было получено значение $U_{эмп} = 34.5$. Что указывает на то, что по данной шкале существует статистически значимые различия при $p \leq 0.01$.

По шкале «Страх» было получено значение $U_{эмп} = 29$. Были выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками при уровне значимости $p \leq 0.01$.

Можно сделать вывод о том, что у большинства обследуемых подростков общее функциональное психоэмоциональное состояние находится на

неблагоприятном уровне. Было установлено, что среди девушек наибольшие проблемы связаны с пониженной активностью и настроением, а среди юношей преобладает проблема плохого самочувствия.

Таким образом, в ходе анализа результатов эмпирического исследования было установлено, что депрессия является распространённой и серьёзной проблемой в подростковой среде. Девушки-подростки сильнее подвержены депрессивным симптомам, чем юноши. Были выявлены две девушки и один юноша с тяжелой депрессией, которым необходима срочная помощь специалистов: клинических психологов и психотерапевтов.

Депрессии у девушек-подростков встречаются чаще и принимают более тяжёлые формы. При этом среди девушек вдвое больше подростков на стадии средней и тяжёлой депрессии.

Список использованной литературы:

1. Барлоу Д. Клиническое руководство по психическим расстройствам / Перевод с английского под ред. профессора Э.Г. Эйдемиллера. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 912 с.
2. Веселкова Е.А. Основы клинической психологии: учеб.-метод. пособие к выполнению курс. работы / Е.А. Веселкова. – Новосибирск: СГУПС, 2019. – 41 с.
3. Иовчук Н.М. Вопросы психического здоровья детей и подростков. / Н.М. Иовчук. – Издание: книга по требованию, 2018. – 144 с.
4. Ковалев Ю.В. Депрессия, клинический аспект: учебное пособие. / Ю.В. Ковалев, О.Н. Золотухина. – М.: Медицинская книга, 2008. –144 с.
5. Личко А. Е. Особенности депрессий и депрессивные подростковые эквиваленты // Подростковая психиатрия. – Медицина, 1985. – 416 с.
6. Мафсон Л. Подросток и депрессия. Межличностная психотерапия / Л. Мафсон, Д. Моро и др. – М.: ЭКСМО, 2020. – 438 с.
7. Симакова Т.Е. Подростковая депрессия / Т.Е. Симакова. // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. – 2011. – № 27. – С. 10-16.
8. Трикетт Ш. Как победить депрессию и избавиться от тревоги / Ш. Трикетт. – М.: ЭКСМО, 2012. – 160 с.
9. Фадеева О. Статистика депрессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://8psy.ru/statistika-depressiy (дата обращения 10.05.2022).

УДК 159.922.6

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ ЮНОСТИ

Гудименко Оксана Викторовна,
Омский государственный университет
путей сообщения, г. Омск

E-mail: gudimenko.oksana@mail.ru

Аннотация. *В данной статье анализируется и раскрывается феноменом общей эмоциональной направленности личности. Описывается механизм формирования данного феномена, а так же классификация общей эмоциональной направленности. Определятся значимость данного феномена для юношеского возраста. Так же в статье описано эмпирическое исследование общей исследования эмоциональной направленности в период ранней и поздней юности. На основе проведенного анализа полученных результатов, отмечены ключевые сходства и различия в общей эмоциональной направленности в период ранней и поздней юности и отмечена польза развития общей эмоциональной направленности в юношеском возрасте для социальной адаптации в частности и общества в целом.*

Ключевые слова: *эмоции, личность, общая эмоциональная направленность, юношеский возраст.*

Abstract. *This article analyzes and reveals the phenomenon of the general emotional orientation of the personality. The mechanism of formation of this phenomenon is described, as well as the classification of the general emotional orientation. The significance of this phenomenon for youth will be determined. The article also describes an empirical study of the general study of emotional orientation during early and late adolescence. Based on the analysis of the results obtained, key similarities and differences in the general emotional orientation during early and late adolescence were noted and the benefits of developing a general emotional orientation in adolescence for social adaptation in particular and society as a whole were noted.*

Key words: *emotions, personality, general emotional orientation, adolescence.*

Эмоциональная сфера личности играет одну из важнейших ролей в жизнедеятельности человека. Именно благодаря переживанию эмоций, он получает доступ к своим потребностям, а так же к оценке степени их значимости для собственной жизни.

В большинстве психологических исследований разделяется точка зрения о том, что, эмоция представляет собой непосредственное пристрастное переживание смысла жизни и отношение к его объективным и субъективным свойствам, представление человека и отражение окружающей реальности.

Наиболее актуальным данный феномен является для юношеского возраста, так как на этом возрастном этапе эмоциональная напряженность, характерная

для подросткового возраста, начинает постепенно сменяться более спокойным и «глубоким» проживанием эмоций, благодаря чему начинают формироваться чувства, отражающие мироззренческие установки личности, и определяющие, по мнению, Л.С. Рубенштейна, позицию человека по отношению к миру. На основании этого, в период юности, начинает формироваться общая эмоциональная направленность личности, которая представляет собой иерархизацию собственной ценности тех или иных переживаний.

Согласно научным исследованиям Б.И. Додонова общая эмоциональная направленность личности представляет собой важную врожденную и развивающуюся потребность. На этой основе постепенно возникают социализированные и индивидуализированные программы содержательных переживаний человека. При этом регуляторная эмоциональная работа связана с редуцированием и положительных эмоций, и отрицательных. Эти эмоции также очень важны для личности и занимают высший уровень в биологической функции по сравнению с положительными эмоциями. Не случайно механизм отрицательных эмоций присутствует у ребенка уже с первых дней жизни, а положительные формируется в другие периоды [1].

Другая важная черта общей эмоциональной направленности в соответствии с потребностью эмоционального насыщения – это неоднородность и противоречивость ее проявления. Эмоции, выполняя свою оценочную функцию, подразделяются на две противоположности по приятности и переживанию организмом. Благодаря этому эмоциональные оценки могут выполнять ориентировочную функцию.

Индивидуализирование общей эмоциональной направленности личности происходит от ее потребности в эмоциональном насыщении. Представления, возникающие от удовлетворения физиологических потребностей, могут психологизировать, и социализировать их. В связи с этим, одни формы удовлетворения начинают предпочитаться другим. Эмоциональные представления являются причиной эмоционального насыщения. В связи с этим человек начинает ориентироваться на предвкушение эмоции, не только на переживаемую эмоцию. В результате потребность сама начинает служить полюбившейся эмоции.

Первоначально характер общей эмоциональной направленности в плане эмоционального насыщения происходит в соответствии с целями, поставленными развивающейся личностью. В соответствии с особенностями этих целей человек переживает разные эмоции. Систематическая повторяемость этих целей, обусловленная определенными обстоятельствами жизни, направляет к повторению эмоциональных состояний. В соответствие с этим человек, предвосхищая и желая этих же эмоций ставит перед собой те же цели, приводящие к этим же эмоциям. В результате отстраняется от других переживаний.

Внутренние потребности эмоционального насыщения и эмоциональной направленности, вызванные ранее поставленными целями, начинают оказывать обратное влияние на последующий выбор целей [2].

В ходе анализа теоретических исследований общей эмоциональной направленности личности, мы пришли к выводу, что этот феномен изучался с

позиции потребностей личности, ее эмоционального насыщения, создания социализированных и индивидуализированных программ содержательных переживаний, регуляторной эмоциональной работы, оценочных и ориентировочных функций.

В основе механизма приобретения индивидом общей эмоциональной направленности лежат:

– причинность потребностей от обстоятельств жизнедеятельности;
– целенаправленность на потребность и её реализация;
– эмоциональная удовлетворённость;
– повторяемость реализуемых потребностей;
– мотивация к эмоциональной удовлетворённости;
– ценностная значимость эмоциональной направленности;
– реализация потребностей через значимость ценностной эмоции.

Таким образом, последующая деятельность ценна для человека не столько по заявленной внешней необходимости, сколько определяется его тяге к определенным чувствам. Получается, что функциональная потребность человека в эмоциональном насыщении сначала, переходит в стремление субъекта к особенным переживаниям в действительности, становится важным критерием, определяющим эмоциональную направленность личности.

Рассмотрим далее, какие возможные виды эмоциональной направленности формируются у личности.

Виды эмоциональной направленности личности Б.И. Додонов классифицировал в соответствии с ценностной значимостью, выявляющейся в удовлетворении потребностей [3].

По его мнению, найти универсальную классификацию практически невозможно. Распределение эмоций для одного круга исследований непригодна для других задач. Психолог же сосредоточил своё внимание на тех эмоциях, в которых человек испытывает потребности, придающие процессу его деятельности особый ценностный окрас. При этом вне зоны внимания оказались, например, такие эмоции, как зависть и жадность.

Для определения вида общей эмоциональной направленности Б.И. Додонов избрал полуэмпирический подход, потому как исследователи до сих пор не пришли к однозначному мнению относительно опорной базы эмоциональных представлений личности. Исходя из этого, он опирался не только на теоретическую основу, но и на сырой материал исследований эмоций. По мнению учёного, данную классификацию лучше представить в соответствии с примерами непосредственных высказываний людей [4]:

1. Альтруистические эмоциональные направленности проявляются в деятельности, направленной на помощь, полезное взаимодействие, возможность приносить людям радость. В качестве примеров альтруистических эмоций могут выступать такие высказывания как: «Больше всего нравится заботиться о ком-то, быть необходимым кому-то, быть полезным для кого-то...».

2. Коммуникативные эмоциональные направленности возникают от удовлетворения эмоциональной близости общения, достижения созвучия с собеседником. Примеры формулирования таких эмоций: «Люблю общаться в среде людей, которых я уважаю. В это время испытываю приятное

воодушевление». Коммуникативные переживания часто созвучны с альтруистическими чувствами. Не любое общение вызывает коммуникативное переживание, а только когда собеседник чувствует сопереживание, идентичность мнений, взглядов, важность отклика.

3. Глорические эмоциональные направленности появляются от удовлетворения потребности в самоутверждении, достижения лидерства, признания. В противоположность этому возникают негативные эмоции в виде уязвленного самолюбия. Пример типичных переживаний: «Когда являюсь предметом всеобщего внимания, восхищения я чувствую, радость, энергию, способность со многим справиться».

4. Праксические эмоциональные направленности появляются от полного погружения в успешную или неуспешную деятельность, от трудностей прохождения препятствий в этой деятельности. Примеры переживаний, которые относящиеся к праксическим чувствам: «Создание полезного и нужного с преодолением трудностей, напряжением воли, увлеченность деятельностью».

5. Пугнические эмоциональные направленности появляются от превозмогания, преодолении опасности, ощущения спортивного азарта, мобилизации всех своих возможностей. Пример таких эмоций: «Я испытываю необычайное возбуждение, восторг при столкновении с опасностью, с превозмоганием своей воли, своих сил».

6. Романтические эмоциональные направленности появляются в созерцании и погружении в таинственное, необычное, необыкновенное. Романтические чувства можно передать в таких выражениях: « Приятно от стремления к неизвестному. Больше всего люблю бывать в неизведанных местах. Волнует чувство ожидания чего-то необыкновенного».

7. Гностические эмоциональные направленности появляются от интеллектуальной работы, когнитивной гармонии. От чувства удивления, ясности, смутности, противоречивости решения сложной проблемы и от радости открытия, достижения разгадки. Гностические переживания можно описать так: «Для меня волнующее чувство – решить проблемный вопрос», добраться до ответа, когда вначале казалось, что это невозможно».

8. Эстетические эмоциональные направленности проявляются от созерцания красоты, от наслаждения и любования прекрасным, от гармоничности и грациозности эстетических объектов. К эстетическим чувствам относятся: «Переживание грусти и задумчивости, созерцательное состояние». душевной растроганности».

9. Гедонистические эмоциональные направленности появляются от комфорта души и тела. К гедонистические переживаниям, например, относятся: «Очень люблю покой, свободу от обязанностей, комфорт, хорошее самочувствие».

10. Акизитивные эмоциональные направленности появляются в коллекционировании, накоплении чего– либо ценного.

Прояснив суть основного подхода к научной трактовке общей эмоциональной направленности с ориентацией на ценностные установки личности, перейдем к анализу полученных результатов эмпирического

исследования общей эмоциональной направленности личности в раннем и позднем юношеском возрасте.

В исследовании приняли участие 52 школьника выпускных классов БОУ г. Омска «Гимназия № 43» в возрасте 16-17 лет (группа 1) и 52 студента 2-го курса Омского государственного университета путей сообщения в возрасте 18-20 лет (группа 2).

Для поведения исследования, нами была использована методика Б.И. Додонова «Определение общей эмоциональной направленности личности». Выбор этой методики обусловлен тем, что именно общая эмоциональная направленность определяет эмоциональное благополучие в деятельности, исходя из ценностей и мотиваций личности. Личность, обладающая высоким уровнем мотивации и ценностных установок, в соответствии со своей эмоциональной направленностью, проявляет настойчивость при развитии своей деятельности, устойчивость при столкновении с препятствиями.

Рассмотрим подробнее полученные результаты исследования.

Условные обозначения: альтр. – альтруистическая; коммун. – коммуникативная; глор. – глорическая; пракс. – праксическая; пугн. – пугническая; роман. – романтическая; гност. – гностическая; эстет. – эстетическая; гедонис. – гедонистическая; экизит. – экизитивная эмоциональная направленность; группа 1 – ранний юношеский возраст; группа 2 – поздний юношеский возраст

Рис. 1 Выраженность общей эмоциональной направленности личности раннего и позднего юношеских возрастов (в баллах)

Как видно из рисунка 1 в раннем юношеском возрасте наблюдается выраженность праксической (5,1) эмоциональной направленности личности. Близки к выраженности романтическая (4,1), гностическая (4,2) и эстетическая (4,2) эмоциональные направленности. В связи с этим, можем отметить, что для раннего юношеского возраста близки ценностные эмоции от удовольствия в выбранной основной деятельности, от гармонии эстетических объектов и стремлении к таинственному.

Это можно объяснить тем, что они целеустремлённо двигаются к поступлению и это занимает у них большую часть их времени. Более того – они увлечены этим трудоёмким процессом, так как впереди грезит профессиональная мечта. И как мечтателям юношества им свойственно стремление к романтизму и красоте.

В позднем юношеском возрасте наблюдается выраженность праксической (6,7), коммуникативной (6,5), альтруистической (5,9), гностической (5,4) и эстетической эмоциональных направленностей. Близки к выраженности романтическая (4,6) и гедонистическая (4,5) направленности. Итак, В позднем юношеском возрасте можно наблюдать стремление к эмоциям в удовлетворяющей полезной деятельности, созвучным общениям, помощи людям, интеллектуальной гармонии и красоте. В данном случае мы можем отметить, погружение в учебно – профессиональную любимую деятельность, связанную с мечтами и конструированием прекрасного. При этом студентам нравится открывать новое, что говорит о вовлечённости их в свой трудоёмкий процесс. Их деятельность в групповых формах работы, что их сплачивает даёт удовлетворение в общении и помощи друг другу.

Сравнивая две группы респондентов, можем отметить их совместное полное погружение в полезную для их эмоционального состояния деятельность, а также стремление к интеллектуальной гармонии. Это показывает о высоком развитии их познавательной сферы. Недостаточно выраженный уровень романтической эмоциональной направленности у всех обследуемых групп можно объяснить их целенаправленным планированием своей жизни и деятельности, стремлением во взрослость. Хотя юношеская мечтательность была бы полезной в их трудоёмком процессе, как возможность сбросить напряженность и накопление стресса.

Для подтверждения достоверности различий средних значений показателей общей эмоциональной направленности в период раннего и позднего юношеского возраста мы применили t – критерий Стьюдента, одним из требований которого является соответствие нормальному распределению. В связи с этим, для определения нормальности распределения общей эмоциональной направленности, мы использовали непараметрический критерий Колмогорова – Смирнова (таблица 1). Результаты расчёта на нормальность распределения показывают, что статистическая значимость $p > 0,05$, что говорит о значениях, подчиняющихся нормальному распределению.

Анализируя результаты расчёта t – критерия Стьюдента, которые свидетельствуют о значимости различий показателей средних значений общей эмоциональной направленности, представленных в таблице 1, мы можем отметить, что уровень достоверности статистической значимости t – критерия Стьюдента $p > 0,05$, что свидетельствует о достоверном равенстве значений общей эмоциональной направленности личности в раннем и позднем юношеском возрасте, кроме показателей альтруистической, коммуникативной, праксической и экизитивной эмоциональной направленности личности.

Таблица 1

Средние значения выраженности общей эмоциональной направленности личности раннего и позднего юношеского возраста (по t – критерию Стьюдента)

Виды общей эмоциональной направленности	Средние значения (раннее юношество)	Средние значения (позднее юношество)	t – критерий	Уровень статистической значимости t – критерий
Альтруистическая	3,783	5,981	–3,575	0,001
Коммуникативная	3,733	6,519	–4,475	0,001
Глорическая	2,867	2,673	0,441	0.661
Праксическая	5,150	6,692	–2,702	0,009
Пугническая	2,000	1,135	1,111	0,272
Романтическая	4,117	4,577	–0,292	0,771
Гностическая	4,233	5,365	–1,481	0,145
Эстетическая	4,217	5,385	–1,205	0,234
Гедонистическая	3,900	4,577	–0,582	0,563
Экизитивная	–0,317	3,288	–3,617	0,001

Подводя итоги вышесказанному, мы можем сделать вывод, что в целом выраженность глорической, пугнической, романтической, гностической, эстетической, гедонистической эмоциональной направленности личности в период от ранней юности и поздней имеет схожесть, что говорит об устойчивости ценностных эмоций во всём периоде юношества. Однако отметим, что показатели выраженности альтруистической, коммуникативной, праксической и экизитивной эмоциональной направленности у личностей раннего и позднего юношеского возраста достоверно различны, при этом в позднем юношестве они выше. Данный факт можно объяснить более реальным воплощением своих учебно-профессиональных ожиданий, в отличие от раннего юношеского возраста, менее объективно представляющих свой профессиональный выбор. Более того специфика командной групповой работы студентов усилила их чувства в созвучных коммуникациях и помощи окружающим людям. Они стремятся к гармоничному, уважительному, созвучному общению и получают удовлетворение от помощи, сострадания окружающим людям. Можно отметить полезность этих эмоций в социальной адаптации и для развития общества в целом.

Список использованной литературы:

1. Стратегии и модели преодолевающего поведения // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. – СПб.: Речь, 2001. – С. 311-322.

2. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М., 1973.

3. Додонов Б.И. Эмоция как ценность / М.: Политиздат. – 1978. – С. 272.

4. Додонов Б.И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности // Вопросы психологии. – 1978. – № 6. – 272 с.

УДК 373.24

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ПРИМЕНЕНИЮ РОБОТОТЕХНИКИ В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рязанова Зоя Борисовна, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, E-mail: z.feldman@mail.ru

Аннотация. *В статье раскрыта значимость готовности педагогических работников дошкольных образовательных организаций к применению образовательной робототехники в рамках дополнительного образования. Обучение педагогов робототехнике может быть важным шагом для внедрения образовательной робототехники в детский сад. Для обучения педагогов робототехнике можно использовать различные методы, такие как онлайн-курсы, вебинары, семинары, тренинги и практические занятия.*

Abstract. *The article reveals the importance of the readiness of teachers of preschool educational organizations to use educational robotics in the framework of additional education. Teaching teachers robotics can be an important step for the introduction of educational robotics in kindergarten. Various methods can be used to train teachers in robotics, such as online courses, webinars, seminars, trainings and practical classes.*

Ключевые слова: *робототехника, дополнительное образование, педагог, дошкольное образовательное учреждение, образование.*

Key words: *robotics, additional education, teacher, preschool educational institution, education.*

Образовательная робототехника – это эффективный способ развивать у детей творческие и инженерные способности, учить решать проблемы и работать в команде. Использование робототехники в дошкольном образовательном учреждение может помочь детям лучше понимать науку и технологию, а также увеличить их интерес к образованию. Кроме того, робототехника может помочь подготовить детей к будущим вызовам в мире, где технологии играют все более важную роль [1].

Чтобы внедрить образовательную робототехнику в дошкольное учреждение, необходимо разработать программы дополнительного образования и методы обучения, которые соответствуют возрастным и интеллектуальным особенностям детей [2]. Также необходимо обеспечить доступ к специальным

образовательным технологиям и устройствам, которые помогут детям учиться и развиваться, а также обучить педагогов, которые будут работать с робототехникой.

Внедрение легоконструирования и робототехники является важным аспектом в свете внедрения ФГОС ДО (Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования). ФГОС ДО предусматривает развитие у детей раннего возраста таких компетенций, как творчество, инженерное мышление, умение решать проблемы [3]. Легоконструирование и робототехника могут быть эффективными инструментами, которые позволят детям развивать эти навыки и компетенции. Кроме того, внедрение легоконструирования и робототехники может помочь повысить мотивацию детей к обучению, что также является одной из важных целей ФГОС ДО. Однако важно разработать специальные программы и методы обучения, соответствующие возрасту и интеллектуальным способностям детей, чтобы обеспечить эффективное внедрение легоконструирования и робототехники в дошкольное образование.

Обучение педагогов робототехнике может быть важным шагом для внедрения образовательной робототехники в детский сад. Для того чтобы педагоги могли эффективно работать с робототехникой и использовать ее в образовательном процессе, необходимо разработать специальные программы и методы обучения, которые помогут им освоить основы робототехники и программирования.

В качестве первого шага можно провести курсы повышения квалификации для педагогов, где они смогут познакомиться с основами робототехники, научиться работать с образовательными роботами и программировать их. Также важно обучить педагогов специальным методам обучения, которые помогут детям лучше понимать и использовать робототехнику в своей учебе.

Для обучения педагогов робототехнике можно использовать различные методы, такие как онлайн-курсы, вебинары, семинары, тренинги и практические занятия. Важно выбрать методы, которые наиболее эффективны для конкретного контингента педагогов и учитывают их потребности и уровень подготовки.

Наконец, важно создать условия для педагогов, которые позволят им использовать свои новые знания и навыки в работе с детьми. Это может включать в себя обеспечение доступа к образовательным роботам и технологиям, обучение педагогов новым методам обучения и поддержку со стороны администрации детского сада [4].

Способы мотивации у педагогов ДОО к занятиям образовательной робототехникой:

1. Организация специальных семинаров и мероприятий для педагогов, чтобы показать им, как использовать робототехнику в образовательном

процессе. Это может помочь им увидеть, как эта технология может быть полезной и интересной для детей. Данный способ удобно проводить на базе детского сада с организованной РППС.

2. Предоставление педагогам доступ к оборудованию и программному обеспечению для занятий робототехникой. Если у них будет возможность попрактиковаться и поиграть с роботами, они смогут лучше понять, как использовать эту технологию в своей работе.

3. Предложение педагогам возможности создавать свои собственные проекты с помощью робототехники. Это может быть не только интересным и мотивирующим, но и поможет им развивать свои навыки в этой области.

4. Поддержание педагогов и поощрение их успехов в использовании робототехники. Например, вы можете проводить конкурсы на лучший проект или награждать педагогов за свои достижения в этой области.

5. Сотрудничество с другими ДОО, чтобы организовывать совместные мероприятия, где педагоги смогут обмениваться опытом и учиться друг у друга.

Образовательная робототехника – это использование роботов и программного обеспечения для обучения детей различным навыкам, таким как программирование, конструирование, решение задач и т.д. Данный подход к обучению позволяет детям на практике применять знания, что делает процесс обучения более интересным и эффективным [5]. Для занятий образовательной робототехникой используются различные виды роботов, такие как роботы-конструкторы, роботы-транспортные средства, роботы-манипуляторы и т.д. Они программируются с помощью специальных программных средств, которые позволяют создавать различные алгоритмы и задания для роботов.

Важно отметить, что занятия образовательной робототехникой могут быть проведены на различных уровнях сложности, что позволяет адаптировать их к возрасту и уровню подготовки детей.

Для педагогов ДОО, которые хотят ознакомиться с технологией образовательной робототехники, я бы порекомендовал ознакомиться с различными методиками и программами, которые используются в этой области. Например, можно обратиться к следующим ресурсам:

– официальный сайт Lego Education, где можно найти информацию о робототехнике на основе конструкторов Lego: https://education.lego.com/ru-ru;

– сайт «Робототехника для школьников», где можно найти методические материалы и уроки по робототехнике: https://robocraft.ru;

– сайт "Робофинист", где можно найти обучающие программы по робототехнике для детей разного возраста: https://www.robofinist.ru.

Кроме того, педагоги могут пройти специальные курсы обучения по робототехнике, чтобы получить более глубокие знания и навыки в этой области.

Список использованной литературы:

1. Зайцева С.А., Иванов В.В., Киселев В.С., Зубаков А.Ф. Развитие образовательной робототехники: проблемы и перспективы // Образование и наука. – 2022. – Т. 24. № 2. – С. 84-115. – DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2–84-115.

2. Игнатенко О.Н. Организация LEGO-конструирования и робототехники в дошкольной образовательной организации // Научно-методический журнал Поиск. – 2020. – № 1 (69). – С. 14-16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42960549.

3. Рязанова З.Б. Организация дополнительных услуг в дошкольных образовательных учреждениях по образовательной робототехнике // Научный аспект. – 2023. – Т. 6. № 1. – С. 656-661 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://na-journal.ru/1-2023-pedagogika/4202-organizaciya-dopolnitelnyh-uslug-v-doshkolnyh-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-po-obrazovatelnoi-robototekhniki.

4. Титова С.П. Внедрение образовательной робототехники в деятельность дошкольной образовательной организации // Вопросы дошкольной педагогики. – 2020. – № 6 (33). – С. 10-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/th/1/archive/170/5293/

5. Воспитательно-образовательные возможности образовательной робототехники с использованием андроидного робототехнического устройства в сфере дошкольного образования / В.А. Чернобровкин, И.А. Кувшинова, Д.В. Тупикина, И.В. Бачурин // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 1 (43). – С. 134-149. – DOI: 10.32744/pse.2020.1.10.

УДК 159.923:37

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОРА, ВЛИЯЮЩЕГО НА РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНО-ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ

Синельников Виктор Максимович,
Мощенская Анастасия Михайловна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: lambert2112@yandex.com

***Аннотация**. В данной статье приводится анализ полученных данных, их интерпретация. Рассмотрены коммуникативно-организаторские способности подростков. Подтверждены данные о том, что стили родительского воспитания являются важнейшим фактором развития коммуникативно-организаторских способностей у подростков.*

***Abstract.** This article provides an analysis of the data obtained and their interpretation. The communicative and organizational abilities of teenagers are considered. The data that parenting styles are the most important factor in the development of communicative and organizational abilities in adolescents are confirmed.*

***Ключевые слова:** стили родительского воспитания, коммуникативные и организаторские способности, личностные особенности подростков.*

***Key words:** parenting styles, communication and organizational skills, personality traits of adolescents.*

Актуальность исследования в том, что в современном мире с появлением высоких технологий, новых веяний культуры и этики в социуме, родители не уделяют должного внимания воспитанию своих детей. Одни прибегают к использованию различных новшеств, заменяя личное общение с ребёнком. Другие, наоборот, в попытке развить «сверх» личность забывают о потребностях и желаниях самого ребёнка. Неумение верно подобрать стиль воспитания может привести к некорректному формированию коммуникативно-организаторских способностей ребёнка.

Цель исследования: эмпирическое обоснование стилей родительского воспитания как фактора формирования коммуникативно-организаторских способностей у подростков.

Базой исследования стало Муниципальное общеобразовательное учреждение «Коммунаровская школа» администрации Старобешевского района. Исследование проходило в режиме «онлайн», с использованием социальных сетей.

Выборка исследования состояла из 29 подростков, учащихся 8-А класса в возрасте 13-14 лет, из них девочек – 15 человек, мальчиков – 14 человек.

Родители подростков также составили выборку из 56 человек, в возрасте 32-45 лет. Среди испытуемых, принявших участие в исследовании, только два подростка воспитывались в неполных семьях.

На первом этапе исследования мы изучили преобладающий стиль родительского воспитания по методике С. Степанова «Стратегии семейного воспитания» и получили определенные результаты [1, с. 92-110].

В сводной таблице мы можем пронаблюдать то, что в данной выборке задействованы все четыре стиля родительского воспитания.

У родителей наблюдается тенденция к использованию одного общего стиля. Преобладающими стилями родительского воспитания являются демократический и авторитарный стиль (табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования по методике С. Степанова «Стратегии семейного воспитания» в % соотношении

№	Стиль воспитания	%
1	Демократический	52
2	Авторитарный	24
3	Либеральный	7
4	Индифферентный	3
5	Либерально-индифферентный	7
6	Либерально-демократический	7

Основываясь на полученных результатах, можем сказать, что наиболее предпочтительным стилем родительского воспитания является демократический.

Следующим по масштабу использования является авторитарный стиль воспитания. Наименьшее количество семей отдает предпочтение индифферентному стилю родительского воспитания. А такие стили как либеральный, либерально-индифферентный и либерально-демократический равны по уровню предпочтения.

На втором этапе исследования были изучены коммуникативно-организаторские способности подростков по методике В.В.Синявского, В.А.Федорошина.

Рассмотрим полученные данные по шкале коммуникативных и организаторских способностей в виде рисунка (рис. 1, 2).

Таким образом, можем отметить, что у подростков хорошо развиты коммуникативные способности. Что говорит о стремлении быть в коллективе, общаться, умении непринужденно вести себя в новом коллективе, проявлять инициативу. Организаторские способности развиты несколько хуже, чем коммуникативные, тем не менее, развиты на достаточном уровне. И это говорит о том, что подростки с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в

трудной ситуации. Всё это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям [2, с. 60-72].

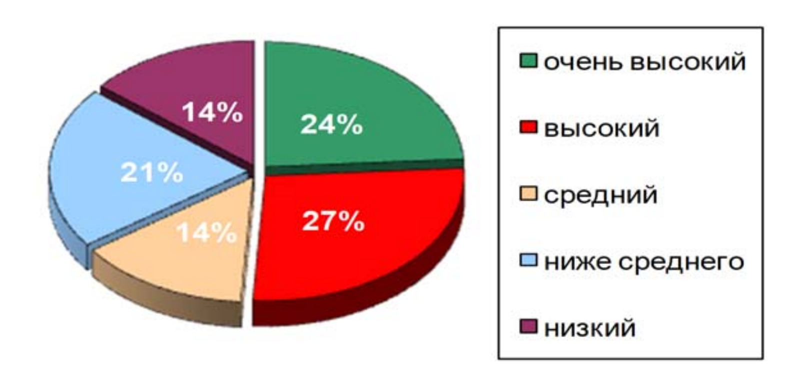

Рис. 1 Результаты исследования коммуникативных склонностей по методике В.В. Синявского, В.А. Федорошина «КОС»

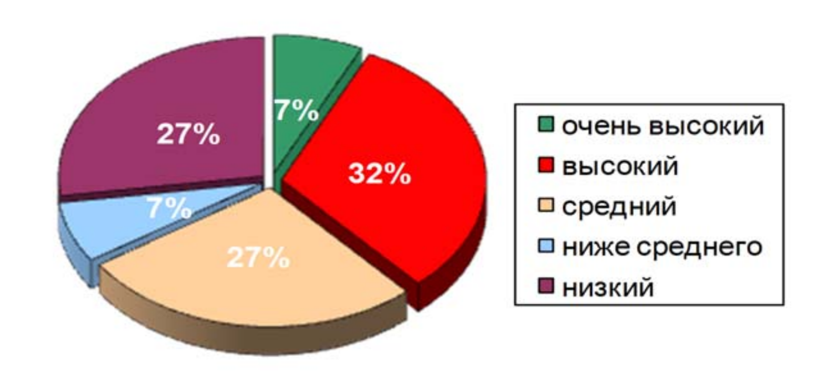

Рис. 2 Уровни исследования организаторских склонностей по методике В.В. Синявского, В.А. Федорошина «КОС»

Ознакомившись с показателями данной методики, мы можем перейти к рассмотрению полученных результатов исследования организаторских способностей по методике Е. Жарикова, Е. Крушельницкого «Диагностика лидерских способностей» (табл. 2) [3, с. 176-181].

Таблица 2

Количественные показатели видов организаторских способностей по методике Е. Жарикова, Е. Крушельницкого «Диагностика лидерских способностей»

Уровни	**Лидерские способности**
	%
Очень высокий (лидер склонен к диктату)	14
Высокий	21
Средний	41
Низкий	24

Исходя из данных, указанных в таблице, можем отметить, что преобладает средний уровень лидерских способностей.

Перейдем к рассмотрению результатов по тесту В.Ф. Ряховского «Оценка уровня общительности, коммуникативности» (табл. 3).

Таблица 3

Количественные показатели оценки уровня коммуникабельности по тесту В.Ф. Ряховского «Оценка уровня общительности, коммуникативности»

Уровни	Коммуникативные способности
	%
очень высокий	10
высокий	10
средний	59
низкий	21

По классификации данного теста средний уровень развития коммуникативных способностей является самым конструктивным. Следовательно, коммуникативные способности у большей части подростков развиты хорошо. Низкий уровень говорит о явно некоммуникабельности, замкнутости. Высокий уровень говорит о безоговорочной общительности, любопытстве, любви быть в центре внимания, желании принимать во всех дискуссиях, хотя серьезные темы могут таким подросткам нравиться не всегда. Очень высокий уровень коммуникативных способностей является деструктивным. Так как коммуникабельность данных подростков носит болезненный характер. Им свойственна склонность вмешиваться в дела, которые не имеют к ним никакого отношения, судить о проблемах, в которых совершенно некомпетентны. Вольно или невольно такие подростки часто бывают причиной разного рода конфликтов в своем окружении [3, с. 101-103].

При выявлении взаимосвязи направленности, креативности, коммуникативных и организаторских склонностей были получены следующие результаты (см. табл. 4.):

Таблица 4

Корреляционный анализ по Спирмену взаимосвязи стиля родительского воспитания и коммнуникативно-организаторских способностей

Методика	**Критерий**	**Стиль**	
		демократический	**авторитарный**
КОС	коммуникативные способности	*0,721	0,509
КОС	Организаторские способности	*0,662	0,08
Диагностика лидерских способностей	лидерские способности (организаторские)	*0,644	–0,705
Оценка уровня общительности, коммуникативности	Коммуникабельность (коммуникативные способности)	*0,7	0,063

Условные обозначения и пояснения: * *– связь достоверна.*

Итак, демократический стиль имеет следующие корреляционные связи сильной и средней силы прямой направленности с:

– коммуникативными способностями (r = 0,72); (r = 0,7);

– организаторскими способностями (r = 0,662); (r = 0,644).

Авторитарный стиль имеет следующие корреляционные связи сильной и средней силы обратной направленности с:

– коммуникативными способностями (r = 0,509); (r = 0,063);

– организаторскими способностями (r = 0,08); (r = -0,705).

Итак, по показателям коммуникативных способностей коэффициент ранговой корреляции статистически значим у демократического стиля родительского воспитания (0.72, и 0.7 при p=0.52;0.66) а это свидетельствует о наличии у подростков данного стиля родительского воспитания коммуникативных способностей. У авторитарного стиля по коммуникативным способностям коэффициент ранговой корреляции статистически не значим (0.509 и 0.063 при p=0.78;0.94) это говорит об отсутствии связи данных величин. Наблюдается также тесная связь демократического стиля и организаторских способностей (0.662 и 0,644 при p=0.52;0.66) и отсутствие корреляционной связи организаторских способностей и авторитарного стиля родительского воспитания0,08 и -0,705 при p=0.78;0.94).

На основе математико-статистических расчетов, мы приходим к умозаключению, что демократический стиль позитивно влияет на личностные особенности, а авторитарный имеет обратно пропорциональную корреляцию, то есть оказывает негативное воздействие (чем больше проявляется авторитаризм, тем менее развиваются коммуникативные и организаторские способности).

В завершении данного этапа стало исследование взаимосвязи стиля семейного воспитания и индивидуально-личностных особенностей подростов по Р.Б. Кэттеллу.

По результатам корреляционных исследований, проведенных с помощью критерия Спирмена, нами была обнаружена положительная и отрицательная корреляционная связь следующих показателей (табл. 5).

Таблица 5

Корреляционный анализ Спирмена взаимосвязи стиля родительского воспитания и индивидуально-психологических особенностей

	Коммуникативный блок	Эмоциональный блок	Интеллектуальный блок
Демократический	*0,712	0.171	–0.201
Авторитарный	–0.152	-0.679	*0.96

*Условные обозначения и пояснения: * – связь достоверна.*

Так, демократический стиль позитивно коррелирует с коммуникативным блоком (0,712) и эмоциональным блоком, что свидетельствует о прямопропорциональной зависимости и тесной связи этих величин. Также позитивная корреляция характерна для авторитарного стиля и интеллектуального блока (0,96).

Таким образом, в процессе проведенного нами эмпирического исследования влияния стиля семейного воспитания на личность подростка, экспериментально была подтверждена прямопропорциональная связь стиля и вида направленности свойственной подростку, наличия и отсутствия креативности, коммуникативных и организаторских склонностей. Было выявлено, что демократический стиль имеет позитивное влияние на развитие данных личностных особенностей. Авторитарный выявлен как более деструктивный стиль семейного воспитания и не способствует развитию креативности, коммуникативных и организаторских склонностей. Но в данном стиле выявлена положительная связь с направленностью на задачу и интеллектуальным блоком. Это свидетельствует о том, что данный стиль способствует развитию интеллектуального потенциала личности.

Выводы. По результатам исследования выявлено, что у большинства подростков коммуникативные и организаторские способности развиты практически на одинаковом уровне. Среди полученных результатов есть показатели высоких и низкие уровней развития. А это говорит о том, что не у всех испытуемых хорошо развиты данные способности и свидетельствует о наличии подростков, которые не умеют себя организовать, испытывают трудности и определенные неудобства в установлении контактов с людьми. Самым конструктивным является демократический стиль родительского воспитания. Данный стиль имеет большое влияние на развитие коммуникативных и организаторских способностей личности подростка. Демократический стиль позитивно влияет на эмоциональную сферу подростка и способствует динамичному развитию личностных особенностей. Доказано, что основой развития коммуникативно-организаторских способностей подростка является воспитание. Выявлено, что авторитарный стиль является наиболее деструктивным для развития коммуникативных способностей подростка.

Список использованной литературы:

1. Котова Е.В. Исследование особенностей детско-родительских отношений: учебное пособие по курсу «Психология семьи и семейное консультирование» / Е.В.Котова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – 128 с.

2. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы / Ю.Е. Алёшина // Вестник Моск. ун-та. Психология, 1987. – С. 60-72.

3. Пономарёва М.А. Психодиагностика личности: пособие для студентов вузов / М.А. Пономарёва, Т.И. Юхновец / Под общ. ред. М.А. Пономарёвой. – Минск: Тесей, 2008.

УДК 364.075.71

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ УЧАСТНИКАМ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Скорченко Юрий Александрович, Институт строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск, E-mail: skorchenko60@mail.ru

Аннотация. *В статье проанализированы особенности адаптации военнослужащих после возвращения к мирной жизни. Определены направления психологической помощи, намечены этапы тимологической реабилитации участников боевых действий.*

Abstract. *The article analyzes the features of the adaptation of military personnel after returning to civilian life. The directions of psychological assistance are determined, the stages of thymological rehabilitation of combatants are outlined.*

Ключевые слова: *военнослужащие, реабилитация, психологическая помощь, посттравматическое стрессовое расстройство.*

Key words: *military personnel, rehabilitation, psychological assistance, post-traumatic stress disorder.*

Постановка проблемы. В связи с актуальными событиями в нашей республике повышается внимание к факторам адаптации военнослужащих после возвращения из зоны боевых действий. Вне Донбасса аспект психологической и социальной адаптации вызывает не меньший интерес в связи с наличием в той или иной стране обострения локальных и межрегиональных конфликтов. Психологическое напряжение и тимологические барьеры, которые могут возникать у бывших военных, обусловлены спецификой их функций в сочетании с индивидуальными особенностями, что в совокупности сказывается на характере переживания адаптации к гражданской жизнедеятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальная проблематика приспособления военнослужащих раскрыта рядом авторов. Общетеоретические подходы изучены в работах Р.А. Абдурахманова, Т.А. Добровольской, М.Е. Зеленовой, Н.В. Тарабриной, Л.А. Яковлевой и др.

Психологические аспекты воздействия пребывания в зоне боевых действий раскрыты в трудах М.И. Дьяченко [1], А.Г. Караяни, П.А. Корчемного, В.И. Марченкова [2], Е.С. Сенявской [3], С.И. Съедина [4], Н.Ф. Феденко [5], А.Ф. Шрамченко [6] и др.

Изучением темы социально-психологической адаптации военнослужащих занимались А. Данилов [7], Л.А. Китаев-Смык [8], С.В. Литвинцев [9], В.В. Нечипоренко [10], Е.В. Снедков [11], И.О. Соловьев [12] и др.

Учитывая, что посттравматическое влияние испытывает более четверти бывших военных (в Донбассе, в первую очередь, это военнослужащие,

вернувшиеся из зоны боевых действий), необходимо привлечение внимания ученых к совершенствованию методов работы по их успешной адаптации после возвращения к условиям гражданской жизни.

Целью статьи является выявление особенностей приспособления военнослужащих к условиям гражданской жизни и адаптации к новеллам социальной среды.

Изложение основного материала. В общем смысле, социальное привыкание – это формирование наиболее адекватных стереотипов поведения в условиях изменяющейся микросоциальной среды. Под адаптацией военнослужащих понимается процесс приспособления индивидов к новым условиям социальной среды через овладение нормами поведения, к требованиям общества: имеется в виду согласование разногласий между запросами и ожиданиями общества по отношению к человеку и его реальному поведению, между возможностями человека и реалиями социальной среды, в которых он находится. Период адаптации можно разделить на следующие периоды:

– подготовительный, этап психологического напряжения перед увольнением;

– период острых психических реакций при переходе к гражданской жизни;

– стадия острых психических реакций выхода из военной жизни;

– фаза пересмотра прежних стереотипов и приобретение новых умений и навыков.

В процессе адаптации к новым условиям жизни, военнослужащий может испытывать психологические трудности, обусловленные кардинальными изменениями деятельности, что вызывает стресс. Примерно 25-30% военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, переживают хронические посттравматические состояния, вызванные влиянием стрессовых факторов. Посттравматическое стрессовое расстройство определяется как отсроченная или затяжная реакция на стрессогенное событие или ситуацию, исключительно угрожающего или катастрофического характера, которые могут вызвать у человека дистресс.

Постстрессовое расстройство принято относить к граничным психическим расстройствам, то есть характеризующимся не резко выраженными нарушениями, хотя и встречаются случаи с нарушениями психики. Посттравматическое стрессовое расстройство еще называют «хроническим военным неврозом», который характеризуется возбудимостью, раздражительностью, безудержным реагированием на раздражители, склонностью к неуправляемым агрессивным реакциям. Факторы, которые его детерминируют это, прежде всего психотравма, полученная в результате экстремальных воздействий, особенности проявления человеческой психики и влияния социальной среды.

Влияние экстремальных стрессовых событий охватывают все уровни организма и могут вызвать изменения как психического, так и соматического

характера. При реакциях на тяжелый стресс и расстройства адаптации у военнослужащего с посттравматическим стрессовым расстройством возможны следующие симптомы:

– повторные переживания – навязчивые тревожные воспоминания травматического события;

– кошмары;

– интенсивные психологические страдания или соматические реакции, такие как повышенное потоотделение, учащенное сердцебиение, паника при напоминании о травматическом событии;

– избегание и эмоциональное оцепенение – игнорирование занятий, мест, мыслей, чувств или разговоров, связанных с событием;

– ограниченные эмоции;

– потеря интереса к обычной деятельности;

– ощущение отстраненности от других;

– чрезмерное возбуждение – бессонница, раздражительность, трудность с концентрацией внимания, настороженность, старт-рефлекс.

Если военнослужащий переживает стрессовое расстройство, то у него, вероятно, проявляются один из этих типов симптомов, которыми характеризуется расстройство. Анализ вышеизложенного позволяет выделить следующее:

1) повторные навязчивые воспоминания о событиях, включая мысли или чувства;

2) частая повторяемость воспоминаний, вызывающая значительную обеспокоенность;

3) наличие действий или ощущений, создающих впечатление, будто событие, произошло снова;

4) сильный психологический дистресс под влиянием внешних или внутренних раздражителей, символизирующих или напоминающих об аспектах травмирующего события;

5) физиологическая реактивность под влиянием внешних или внутренних раздражителей, символизирующих или напоминающих об аспекте психотравмирующего события (покраснение, побледнение, дрожание, повышенное сердцебиение);

6) флешбеки;

7) постоянное избегание стимулов, связанных с травмой: общее оцепенение, потеря активности;

8) гиперактивность, включающая в себя раздражительность или взрывы гнева, проблемы при засыпании и нарушения продолжительности сна, трудности концентрации внимания, сверх бдительность, усиленная реакция на интенсивные сигналы.

Переживание адаптации у военнослужащих проявляется индивидуально. В случае сложного психологического состояния, проявлений клинических

симптомов, длительного стрессового состояния человеку необходима специализированная помощь. Но даже если симптоматика не выражена ярко, или не проявлена вовсе, влияние пережитых травмирующих событий может обнаружиться впоследствии, ведь посттравматический синдром – это бомба замедленного действия. Он может проявиться через полгода, а может и через десять лет.

Для оказания психологической помощи такому военнослужащему, специалисту необходимо понимать динамику переживания тяжелой травматической ситуации, которая включает следующие стадии:

– первый этап – фаза отрицания или шока – наступает сразу после действия травматического фактора, является кратковременным этапом, характеризуется тем, что человек не может воспринять эмоциональное событие. Так психика защищается от деструктивного действия травматической ситуации из-за отрицания или не восприятия;

– второй этап – фаза агрессии и вины – на этом этапе индивид начинает переживать произошедшее травмирующее событие, может пытаться понять причины происшествия, искать виновных, испытывать вину, направлять агрессию на себя;

– третий этап – фаза депрессии – характеризуется осознанием того, что обстоятельства оказались сильнее, это сопровождается чувством беспомощности, одиночества, собственной ненужности, отсутствия цели дальнейшей жизни. В этой фазе человек может потерять интерес к общению, не проявлять заинтересованности в коммуникации с окружающими, что усиливает чувство одиночества, непостижимости людьми;

– четвертый этап – фаза исцеления – характеризуется восприятием пережитых травмирующих событий, осознанием и принятием прошлого, обретением нового смысла существования.

Психологическая помощь участникам боевых действий способствует их успешной адаптации к новым условиям жизни. В пределах психологической помощи могут быть включены следующие направления:

– диагностика особенностей адаптации и поведения к условиям мирной жизни, психоэмоционального состояния, синдрому социально-психологической дезадаптации;

– психологическое консультирование (индивидуальное и семейное);

– психокоррекционная работа с целью исправления тех особенностей психического развития, которые по принятой системе критериев не соответствуют оптимальной норме;

-обучение навыкам саморегуляции – приемам снятия напряженности посредством релаксации, другими методами;

– социально-психологические тренинги с целью повышения адаптивности военнослужащего и его личностного развития;

– помощь в профессиональном самоопределении, профориентация в целях переобучения и дальнейшего трудоустройства.

Целью психологической реабилитации является предоставление военнослужащему помощи для восстановления психического состояния здоровья до оптимального, необходимого для осуществления нормальной жизнедеятельности.

Психологи выделяют четыре ключевых этапа психологической реабилитации военнослужащих:

1. Диагностический этап – на этом этапе осуществляется изучение характера имеющихся у военнослужащих психологических проблем, оценивается степень их влияния на психическое здоровье. Определяют следующие задачи изучения и оценки психического состояния:

а) определение наличия, состава и выраженности выявленных негативных психологических последствий боевого стресса;

б) уяснение причин их возникновения и проявление рецидивов;

в) установление эффективных способов корректирования психики военнослужащего с негативными психологическими последствиями боевого стресса;

г) определение целесообразности использования тех или иных методов психологической помощи конкретному военнослужащему.

2. Психологический этап – здесь предполагается целенаправленное использование конкретных методов воздействия на психику реабилитируемых военнослужащих.

3. Реадаптационный этап – осуществляется преимущественно при проведении специфической реабилитации.

4. Этап сопровождения – включает наблюдение за военнослужащими, их консультирование и, в случае необходимости, предоставление им дополнительной психологической помощи после стадии психологической реабилитации

Выводы. Таким образом, адаптация военнослужащих к обстоятельствам мирной жизни является сложным процессом приспособления к новым условиям существования, что может сопровождаться барьерами, стрессовой реакцией и осложняться посттравматическим стрессовым расстройством. Для успешного приспособления военных необходимо сопровождение специалистов различных направлений, обеспечивающих психологическую помощь, медицинскую реабилитацию, правовую поддержку, социальную защиту и содействие в трудоустройстве. Такой комплексный подход, а не безразличие, будет способствовать успешной адаптации вернувшихся из зоны боевых действий военнослужащих.

Список использованной литературы:

1. Дьяченко М.И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов / М.И. Дьяченко. – М.: Воен.-полит. акад. им. В.И. Ленина, 1974. – 106 с.

2. Караяни А.Г., Корчемный П.А., Марченков В.И. Психологическая подготовка боевых действий. – М.: Военный университет, 2016. – 180 с.

3. Сенявская Е.С. Психология фронтового быта // Психология и война / Под ред. А.Г. Караяни и Э.П. Утлика. – М.: Военный университет, 2003. –136 с.

4. Съедин С.И., Абдурахманов Р.А. Психологические последствия воздействия боевой обстановки / С.И. Съедин, Р.А. Абдурахманов. – М.: Министерство Обороны России, 1992. – 69 с.

5. Феденко Н.Ф., Железняк Л.Ф. Морально-психологическое обеспечение боевых действий войск в современных условиях / Н.Ф. Феденко, Л.Ф. Железняк. – М.: ВПА, 1985.

6. Шрамченко А.Ф. Вопросы психологии в управлении войсками / А.Ф. Шрамченко. – М.: Воениздат, 1973. – 196 с.

7. Данилов А. Профилактика боевых психологических травм в ВС США / А. Данилов // Зарубежн. воен. обозр. – 1991. – № 9. – С. 11-16.

8. Китаев-Смык Л.А. Стресс войны: наблюдения врача-психолога / Л.А. Китаев-смык. – М.: М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии. – 2001. – 80 с.

9. Литвинцев С.В., Снедков Е.В., Резник А.М. Боевая психическая травма / С.В. Литвинцев, Е.В. Снедков, А.М. Резник. – М.: Медицина, 2005. – 430 с.

10. Психолого-психиатрические аспекты реабилитации участников войны // Медицинская реабилитация раненых и больных / В.В. Нечипоренко, С.В. Литвинцев, Е.В. Снедков, Ю.К. Маликов, В.Е. Саламатов. – М.: Медицина, 1997. – С. 143-156.

11. Снедков Е.В. Боевая психическая травма: автореф. дис. … д-ра мед. наук. – СПб., 1997. – 48 с.

12. Соловьев И.О. Посттравматический стрессовый синдром: причины, условия, последствия, оказание психологической помощи и психореабилитация / И.О. Соловьев. – М.: Витязь-Братишка, 2000. – 112 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 3 / 2023

Подписано в печать 15.03.2023

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при
поддержке ГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com
Сайт: http://donagra.ru

